

В.Г. Сорин

Начало

В этой статье речь пойдет о начале пути художника-портретиста Савелия Абрамовича Сорина. В 1908 году он окончил Императорскую Академию художеств с золотой медалью, был учеником И.Е. Репина, человеком Серебряного века. Он написал портреты многих значительных деятелей культуры России, действовавших до Октябрьского переворота и после него в эмиграции (М. Горького, А. Ахматовой, Ф. Шаляпина, А. Толстого, С. Дягилева, А. Эйнштейна, И. Северянина, А. Павловой, Т. Карсавиной, А. Лурье, З. Гипиус, М. Кузмина, К. Сомова, О. Спесивцевой, С. Судейкина, М. Фокина, А. Бенуа, Дж. Баланчина и др.). В США его имя внесено в Галерею величайших художников Америки. Во Франции правительство отметило его заслуги тем, что купило его работу «Портрет Анны Павловой» для пополнения коллекции Лувра, когда минет столетие со дня смерти художника – таковы тогда были правила, – а до той поры портрет выставлен в Люксембургском дворце в Париже. Он написал портрет принцессы Йоркской – нынешней королевы Великобритании Елизаветы II. Королевская семья Великобритании трижды приглашала Савелия Сорина писать портреты принцев и принцесс – членов этой семьи. Он создал портреты множества выдающихся деятелей культуры Европы и Америки, деятелей политической и финансовой сферы, портреты знаменитых и простых людей. Известные художественные критики называли его одним из ведущих портретистов первой половины XX века.

Картины, написанные С. Сориним, участвовали более чем в пятидесяти выставках и хранятся в самых значительных музеях России, Европы и Америки, таких как Третьяковская галерея в Москве, Русский музей в Санкт-Петербурге, Метрополитен музей и Музей современного искусства в Нью-Йорке, дворец Кларенс-хаус в Лондоне, Люксембургский дворец в Париже и др. Немало картин художника попало в художественные собрания Украины. Две работы художника хранятся в Одесском художественном музее.

С.А. Сорин. Портрет актрисы
Н.Г. Коваленской. 1914. ОХМ

С.А. Сорин. Портрет
С.А. Брайкевич. 1914. ОХМ

Сорин родился в Одессе и окончил здесь знаменитую Одесскую рисовальную школу, но путь между этими двумя событиями начала биографии художника был мучительно трудным. В семье полунищего одесского еврея-портного Абрам-Израиля Савелий-Янкелевича Сорина уже было двое маленьких детей, а в Одессе в то время, видимо, было слишком много портных. Семья очень бедствовала и перед рождением третьего ребенка уже собралась переезжать в поисках лучшей доли в Белоруссию в город Полоцк; как только ребенок родился, все тронулись в путь. Так, новорожденный мальчик нескольких дней от роду оказался в заштатном тогда городке Полоцке Витебской губернии, находившемся в так называемой «черте оседлости» евреев в Белоруссии (черта оседлости очерчивала территорию из селений и мелких городков, где евреям в Российской империи разрешалось жить, в остальных местах жить было запрещено). Там 4 февраля 1878 года он и был зарегистрирован местным раввином З. Финкельштейном по тогдашнему закону.

«МВД
г. Полоцк
Полоцкого обществен-
ного Раввина августа 12 дня
1893 г. № 411

Свидетельство.

Дано сие свидетель-
ство полоцким Раввином в
том, что по наведенным мною справкам в метрических книгах родившихся евреев по г. Полоцку оказалось, что [у] Полоцкого мещанина Абрам-Израиля Савелиева-Янкелевича Сорина 14 февраля 1878 года родился сын, которому назначено имя Завель, который записан в метрической книге родившихся евреев за указанный год под № 22.

В уверении сего подписано мною и приложением должностной печати
удостоверено.

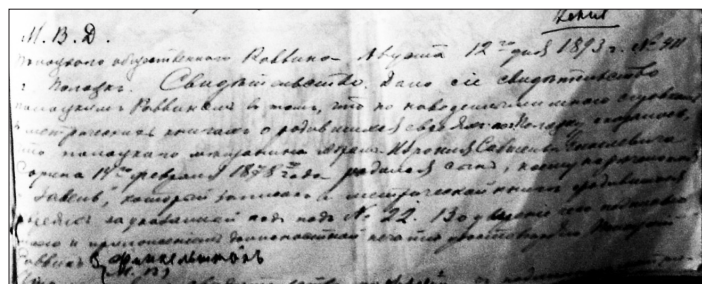
Полоцкий Раввин З. Финкельштейн».

Этот документ стал причиной того, что ошибочно эту дату и город Полоцк указывают датой и местом рождения Савелия Сорина, хотя родился он на несколько дней раньше в Одессе.

С именем художника тоже не все гладко. При рождении он получил в честь своего деда древнее еврейское имя Изевель, которое у малограмотного сельского чиновника превратилось в просторечное Завель, а много позже, при оформлении документов для заграничной поездки после окончания Академии художеств у более эрудированного столичного чиновника имя это превратилось в свой греческий эквивалент, употребляемый в России – Савелий. С этим именем он прожил всю оставшуюся жизнь.

Всякому подданному Российской империи кроме имени полагалось и отчество, образуемое от имени отца. А имя его отца было двойным: Абрам-Израиль, поэтому в ранних своих документах он фигурировал то как Абрамович, то как Израилевич (недавно из отдела хранения Третьяковской галереи была получена курьезная справка: «С.А. Сорин и С.И. Сорин – одно лицо»), и только позже сочетание Савелий Абрамович Сорин стало окончательным.

Семья, в которой рос этот мальчик, была очень религиозной хасидской семьей. Хасиды – это направление в иудаистской религии, адепты которой верят, что

непрерывные молитвы и неукоснительное соблюдение каждой из нескольких сотен заповедей и запретов дает этим бедным людям надежду на облегчение их жизни. Каждый мужчина или мальчик семьи все время, кроме работы, должен был проводить в молитвах и соблюдении многочисленных религиозных обрядов. Учиться и участвовать в каких-либо развлечениях запрещалось.

Вспомним, как сильно повлиял соседний город Витебск на земляка, а позже друга Савелия Сори́на, Марка Шагала. Что же окружало его в детстве в Полоцке? И.А. Бунин в «Жизни Арсеньева» писал о Полоцке вот что: «В Полоцке шёл зимний дождь, улицы были мокры, ничтожны. Я только заглянул в него между поездами и рад был своему разочарованию». Интересно, что через три десятка лет история тесно сплетет судьбы художника Сори́на и писателя Бунина, меж ними возникнут недоверчивые и неприязненные отношения, но когда Бунин попадет в беду, именно от Сори́на, способствовавшего благотворительной деятельности, и других художников он получит помощь.

Однако не все в Полоцке было так печально, как показалось писателю. В древности этот город был столицей сильного Полоцкого княжества и доминировал на торговом пути по реке Западная Двина. Он упоминается уже в летописи «Повесть временных лет» в 862 году. К последней четверти XIX века в Полоцке от прежних времен сохранились белокаменный двухбашенный Софийский собор XI-XVIII веков, остатки Полоцкого замка с валом и рвом, дом Петра I конца XVII века, прекрасное здание Иезуитской коллегии, Лютеранская церковь и здание Пресвитерианской школы XVIII века, а также довольно много тогда еще не старых каменных купеческих и дворянских домов начала XIX века. Вот собственные слова Савелия, приведенные искусствоведом Андрэ Салмоном в предисловии к первому альбому «Портреты. С. Сорин», изданному в Берлине в 1929 году: «В этом городе (в Полоцке. – В.С.) все, что оставалось там от древности, будоражило мое воображение».

Город и сейчас красив, только камни булыжных мостовых, по которым Савелий бегал в детстве, как указала нам сотрудник местного музея, перекочевали за ограды домов некоторых разбогатевших современных полочан, да Замковая улица, на которой жило семейство Сори́ных, превратилась в Замковый проезд, а от самого Полоцкого замка остался лишь земляной вал, поросший травой.

Савелий с детства был одарен, он очень любил рисовать, и это, пожалуй, единственное, что доставляло мальчику радость в той тоскливой жизни, которую ему приходилось вести дома. Но именно рисование строго запрещалось его отцом.

Когда Савелий стал подростком, начались конфликты. Характер у мальчика был сильный, он не хотел уступать отцу. По своему складу Савелий не был религиозным, и ему хотелось рисовать; отец, напротив, был очень религиозным человеком, считал художество грехом и не мог уступить сыну в том, чего тому так хотелось. И вот, в конце концов, конфликт перерос в ссору и мальчик ушел из дома. Было это в 1893 году, Савелию не исполнилось еще и шестнадцати лет, однако он больше никогда не вернулся домой.

Следует отметить, что с матерью и старшим братом он сохранил теплые отношения и, став знаменитым художником, всю жизнь помогал им. Родственники, сохранившие кое-какие сведения о начальном периоде жизни Савелия Сори́на, рассказали мне об этом.

В 1893 году он оказался «на улице», не умея делать что-либо, чем можно хоть как-то прокормиться, неграмотный и без паспорта.

Почти не сохранилось сведений об этом периоде его жизни. Известно, что, бродяжничая, он как-то попал в Тулу, а потом в Орел, что зарабатывал на хлеб, разнося газеты, и что через два года он оказался в Одессе, чтобы поступить в Одесскую рисовальную школу.

Но для этого ему предстояло решить несколько проблем: надо было иметь постоянный заработок и жилье – и он поступил рабочим в пекарню на ночную работу, снял себе угол и, кроме того, подрядился рано утром разносить газеты в околотке, где жил. Чтобы поступить в Рисовальную школу требовалось хотя бы неполное среднее образование, а у него не было никакого. Но тут ему повезло, как и многим другим одаренным молодым людям тогдашней России: для них при Одесской рисовальной школе было учреждено общеобразовательное училище. Оставалось доказать свою одаренность.

Видимо, он это убедительно продемонстрировал на вступительных экзаменах по рисунку и живописи, потому что в январе 1895 года был принят сразу в третий класс Рисовальной школы на отделение живописи. Но в общеобразовательное училище при Рисовальной школе Савелий в этом году поступить не смог, очевидно потому, что был неграмотен. Ему, видимо, дали время на подготовку, считая, что талантливый человек талантлив во всем и сможет за год подготовиться. Здесь уже говорилось, что у Савелия, кроме таланта, был еще и сильный характер – он сделал почти невозможное для неграмотного юноши, живущего только за счет своего заработка в чужом городе – подготовился к вступительным экзаменам. И в 1896 году, хоть и с тройками по всем предметам, кроме истории и географии, Савелия приняли в мужское общеобразовательное пятиклассное училище при Одесской рисовальной школе, причем сразу в четвертый класс – не оставаться же ему в училище еще на три года после того, как он получит диплом в Рисовальной школе.

Итак, ночью Савелий работал в пекарне, утром разносил газеты, потом шел в общеобразовательное училище и только потом – на занятия в Рисовальной школе. Из его личного ученического дела, чудом сохранившегося в архиве, видно, что по общим предметам он учился не очень хорошо, что можно понять, учитывая, какую трудную жизнь тогда вел.

В Рисовальной школе учителем Савелия стал Кириак Костанди. Интеллигентному одесситу и сейчас не надо объяснять, что это был за человек. Он был членом объединения художников-передвижников, одним из основателей общества южнорусских художников, сам был замечательным и многоопытным художником и, главное, – мудрым и внимательным воспитателем художников. Сразу поняв, что перед ним очень талантливый, но не затронутый никакой культурой юноша, Кириак Костанди не только учил его, как и всех студентов, основам академического рисунка, живописи, композиции и истории искусств, но многим из них он рассказывал об архитектуре, литературе, музыке, театре и балете. Савелий все свободное время стал проводить в великолепном одесском Оперном театре. Прошла вся жизнь, и вдова художника, Анна Степановна Сорина, как передал советский журналист, рассказала: «Огромное влияние на Сорина имел его учитель К.К. Костанди. Позднее, будучи студентом Академии, Савелий с необыкновенной теплотой и благодарностью вспоминал его уроки. Костанди не только учил, но и воспитывал художественный вкус, знакомил с творчеством западноевропейских мастеров, беседовал с учениками о литературе, музыке». Сам Савелий Сорин всегда подчеркивал, что, хотя среди его учителей были и И.Е. Репин, и А.Н. Бенуа, Кириак Кос-

танди был его первым учителем – и выражал ему глубокое уважение и любовь.

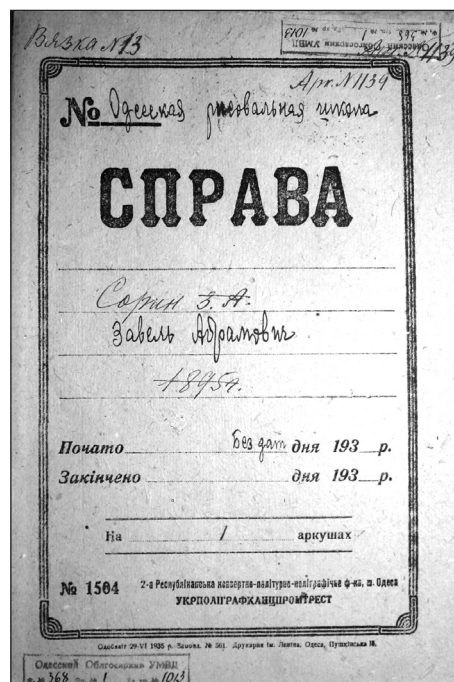
Центрами культуры в Одессе были не только Оперный театр, в Южной Пальмире, как этот город тогда называли, был и драматический театр, библиотеки, музей. Сама архитектура города была великолепна и воспитывала юношу. Рисовальная школа тоже являлась еще и культурным центром – там устраивались выставки, диспуты, читались лекции. Вместе с Кириаком Костанди здесь работали прекрасные художники и педагоги Г.А. Ладыженский и Л.Д. Иорини.

В то время в школе учились и были соучениками Сорина Б.И. Анисфельд, И.И. Бродский, П.М. Дульский, П.А. Шиллинговский, на два-три года позже поступили В.А. Издебский, А.Б. Лаховский, П.Г. Волокидин, М.Б. Греков, С.Ф. Колесников и другие.

Одесская рисовальная школа славилась на всю Россию и хорошо была известна И.Е. Репину, И.И. Творожникову и В.Е. Савинскому, которые позже стали профессорами-воспитателями Сорина в Академии. За годы революций и войн сама Рисовальная школа многое пережила. Специально построенное для нее здание сгорело, но было снова отстроено. Сохранился лепной герб школы на фасаде, сохранился и зеленый двор школы, где Савелий Сорин вместе со своими сокурсниками писал учебные натюрморты, этюды и портреты. Если зайти туда сейчас, то можно увидеть, как современные юноши и девушки – будущие художники – на фоне вечного плюща на той же старой стене делают те же необходимые упражнения.

Вот, видимо, первая в жизни фотография Савелия Сорина.

Она сделана вскоре после его поступления в Рисовальную школу в ателье «Дагер», что помещалось в доме Исаковича на Дерибасовской. Следует заметить, что в конце XIX века заказать такую фотографию в Одессе на Дерибасовской было делом недешевым. Вряд ли работа в пекарне могла позволить это Савелию. Значит, очень вероятно, что уже в это время он имел возможность подработать, и скорее всего, – писанием портретов. Интересно, что эту фотографию Савелий Сорин в 1902 году подарил А.М. Горькому, с которым подружился и портрет которого в это время написал. Портрет этот оказался первым живописным портретом писателя в образе «буревестника революции», растиражированным впоследствии тысячами художников и фотографов. Сам портрет, хотя ни М. Горький, ни С. Сорин его никому не продавали, оказался в результате ряда удивительных событий в Сан-Франциско и хранится сейчас там в Музее изящных искусств. Вот какие нити могут протянуться через многие десятилетия из фотоателье на Дерибасовской...

Соученик Савелия по Одесской Рисовальной школе Л. Камышников вспоминал: «В пестрой толпе воспитанников Художественной школы в Одессе юноша Сорин выделялся своей внешностью. Он походил на Праксителейского Антиноя своим строгим профилем и стройной фигурой. Его блестящие черные глаза смотрели сурово, но когда он изредка улыбался, то лицо его освещалось добротой, словно излучаемой из самой глубины глаз этой прекрасной головы, обрамленной густой черной шевелюрой. Всегда аккуратно одетый, гладко причесанный Сорин – юноша выделялся в толпе».

Наконец, в мае 1899 года Савелий Сорин получил аттестат, выданный Мужским общеобразовательным училищем первого разряда при Рисовальной школе Одесского общества изящных искусств, за № 218 от 31 мая 1899 года, где была одна «пятерка» по анатомии и остальные – «тройки-четверки». Но, главное, он получил свидетельство за № 221 об окончании отделения живописи Одесской рисовальной школы с большой медалью, к которой прилагалось ходатайство о зачислении Завеля Абрамова-Израйлева Сорина в Императорскую Академию художеств без экзаменов.

Это была большая победа, вторая победа, первой было поступление бывшего неграмотного беспризорника в Рисовальную школу. Не меньшей победой стала возможность преодолеть ненавистную черту оседлости. Ведь поступившим в Академию художеств, даже евреям, разрешалось жить в столице. Но для этого еще надо было получить так называемое «Увольнение от своего общества», то есть официальную справку о том, что еврейская община Полоцка увольняет (отпускает) своего члена жить в других городах за пределами черты оседлости. И еще нужна была справка о политической благонадежности.

Наконец, все бумаги были получены. Можно ехать. Чтобы добраться до Петербурга, снять там жилье, как-то питаться, носить приличную одежду нужны были деньги. Заработков в пекарне на это точно не хватило бы. Похоже, что уже в Одессе Савелий зарабатывал писанием портретов.

И вот последний фотопортрет Савелия, снятый в Одессе.

Он тоже потребовался для поступления в Императорскую Академию художеств в Петербурге. На фотографии написано: «Личность уч[еника] рис[овальной] шк[олы] Одесской Завеля Сорина удостоверяю. Директор шк[олы] А. Попов». А ниже под фотографией будущего художника написано: «Рембрандт». Люди, склонные к мистике, усмотрели бы в этом Знак, но это лишь название еще одного одесского фотоателье.

С этой фотографией (в трех экземплярах), документами об окончании Одесской рисовальной школы, документами на проезд до столицы и право проживать и учиться там, помещенными для пущей сохранности в пакет, оцененный в 30 рублей, Савелий отправился на поезде в новую жизнь. Впереди была столица и желанная Академия. Он был молод, силен, красив и талантлив. Он уже знал, что сможет себя прокормить и заплатить за жилье. Он был готов преодолеть все, что встретится на новом незнакомом пути. Но он не знал, сколько небывалых испытаний готовит ему судьба.

Дальнейшую биографию Савелия Сорина, лучшие написанные им портреты и другие работы можно найти в интернете на сайте artforspb.ru

